

## Глава 29. Щедрый простофиля

Шэнь Вэй в последнее время усердно осваивал домашнее хозяйство.

Деваться ему было некуда: хоть он и обещал погостить у Су Шикана всего пару-тройку дней, наглости у него хватило на то, чтобы пригреться здесь и остаться на неопределённый срок. Здешний уклад жизни пришёлся ему по душе — неспешный, размеренный, без вечной городской суеты.

Тоска от недавнего расставания со временем поутихла, и теперь, когда заходил разговор о Се Хэндуне, Шэнь Вэю уже не было так паршиво.

Су Шикан целыми днями пропадал на подработках, закинув за плечи тяжеленный ящик с инструментами, — крутился во время летних каникул как мог, чтобы заработать копейку. Шэнь Вэя замучила совесть: сидеть сложа руки, пока товарищ пашет как проклятый, а под вечер ещё и принимается за готовку, было просто свинством. Так молодой господин и увлёкся домашними делами.

Натирал до блеска кухню, мыл окна, подметал полы и поливал бабушкин огород...

В тот день Су Шикан уходил спозаранку. Обуваясь у порога и затягивая шнурки, он бросил сонному, только-только разлепившему глаза Шэнь Вэю:

— Я сегодня задержусь. Во втором ящике комода лежат деньги. Если к четырём часам не вернусь, сходи на рынок за продуктами.

— А... готовить ты сам будешь, когда придёшь?

— Я вернусь поздно, — отозвался Су Шикан. — Если проголодаешься, свари на пару с бабушкой лапши, а остальное я сам приготовлю, как приду.

— Угу!

Шэнь Вэй только поднялся, волосы растрепались во все стороны, а сонный голос звучал так мягко и беззащитно, что Су Шикан невольно вскинул на него взгляд.

— Намотай на ус и не забудь.

— Хорошо...

Брать деньги из комода Шэнь Вэй, конечно же, не стал.

Ещё чего! Он всё-таки приличный человек. И без того без зазрения совести обосновался в чужом доме, так неужто станет ещё и объедать хозяев за их счёт? На такое его гордость пойти не могла.

Но возникла другая проблема: за все свои восемнадцать лет изнеженный барчук и пальцем о палец не ударил. Откуда ему было знать, как вообще ходят за покупками?

Лето стояло душное, и даже в пятом часу солнце нещадно палило. Раньше изнеженный Шэнь Вэй и шагу бы на улицу не сделал без солнцезащитной кепки и маски, но с тех пор, как он поселился здесь, вся былая спесь с него мигом слетела. Оседлав велосипед, он без лишних церемоний покатыл на рынок прямо под палящие лучи.

На рынке стоял непередаваемый смрад. В мясных рядах разило сырой кровью, потрохами и навозом. Шэнь Вэй брезгливо поморщился, но всё же склонился над прилавком, разглядывая разложенный на досках товар.

Что же купить?

— Говядинку не желаете, молодой человек? — окликнул его широкоплечий мужик с голым торсом и приветливо замахал рукой. — Настоящая степная говядина из Внутренней Монголии! Мясо отборное, пальчики оближешь!

Торговец расплылся в улыбке, обнажив ряд желтоватых зубов, а его потная грудь маслянисто блестела под косыми лучами солнца.

Шэнь Вэй уставился на прилавок: там красовались две массивные бычьи ноги, здоровенный коровий рубец и ещё какая-то конечность... Чья именно, он разобрать не смог.

— А, это-то? Это козья ножка. Слушай меня, парень: принесёшь домой, засыплешь крупной солью, подсушишь... Как затвердеет — к любому гарниру милое дело, за уши не оттащишь!

Торговец угодливо хохотнул, а сам тем временем оценивающе осматривал одежду покупателя.

Матушка пресвятая! Да на парне клейма негде ставить от брендовых шмоток! Да и по лицу видно — совсем ещё зелёный, на рынок пришёл впервые в жизни.

— А сколько за целую ногу просишь? — поинтересовался Шэнь Вэй.

Торговец опешил:

—...?!

Обычно покупатели придирчиво выбирали кусок поменьше, а этот с ходу замахнулся на целую ногу. В голове у мужика мгновенно промелькнуло: «Вот это фарт!». Говядина у него висела без дела уже несколько дней, и он уже не знал, кому её сбыть.

— Ну, это же отборная степная говядина... Сами понимаете, товар элитный, ценится высоко!

— Конкретную цену назови.

— Четыре тысячи триста юаней, — без запинки выдал мужик.

Шэнь Вэй озадаченно потёр подбородок. Он вспомнил, как ходил за покупками вместе с Су Шиканом. Тот всегда ослепительно улыбался продавщицам и мягко просил: «Тётушка, ну скиньте чуток...»

И ведь работало как по волшебству! Стоило Су Шикану завести эту шарманку, как ему тут же охотно уступали, да ещё и расплывались в довольной улыбке.

Решив последовать его примеру, Шэнь Вэй натянул на лицо самую любезную — пусть и чертовски фальшивую — улыбку:

— Дяденька, ну уступите чуток.

— Без торга, парень, — отрезал мужик.

—... Слушай, ну сделай скидку! Если договоримся, я заберу обе бычьи ноги, рубец и ту козью ножку в придачу. Всё оптом заберу!

У торговца от удивления глаза едва на лоб не полезли:

— И... сколько же вы хотите скинуть?

— Давай так: по тысяче за каждую бычью ногу, а за рубец — пятьсот. И по рукам.

«Ты издеваешься, щегол?» — мысленно взвыл мужик, едва сдерживаясь, чтобы не послать наглого покупателя куда подальше, но на лице сохранил предельно вежливую мину.

— Нет, парень, так дело не пойдёт...

Шэнь Вэй, не говоря ни слова, картинно развернулся на пятках, делая вид, что уходит.

— Эй-эй, постой, молодой человек! — тут же засуетился торговец, соорудив страдальческую гримасу. — Ну нельзя же так торговаться! У меня дома жена, дети, старые родители, я же по миру пойду, если за бесценок отдам! Ладно, давай так... Уступлю немного. Четыре тысячи за ногу. Идёт?

Шэнь Вэй немного подумал и решил, что это отличная сделка. Как ни крути, а сторговаться у него вышло! Вернётся домой — обязательно похвастается перед Су Шиканом и заставит его похвалить себя.

— По рукам, — важно кивнул он.

— Вот и славно, вот и договорились! — Мужик шустро повернулся спиной, якобы за пакетами, а сам расплылся в довольной ухмылке.

«Ну и повезло же! Настоящий сказочный лох. Денег куча, а в голове опилки!»

Шэнь Вэй безмятежно ждал товар, даже не подозревая, как безжалостно его сейчас обвели вокруг пальца.

— Молодой человек, с вас девять тысяч двести юаней. Как платить будете — переводом или...

Шэнь Вэй достал из кармана банковскую карту:

— Сними с карты.

— Ой, терминала у нас нет, карты не принимаем...

— Ладно, — вздохнул Шэнь Вэй и вытащил телефон. — Давай переводом.

Расплатившись, он вдруг понял, что застрял у первого же прилавка: унести всё это богатство в одиночку было нереально. Но для обладателя бездонного кошелька подобные мелочи преградой не являлись.

Он вошёл во вкус и твёрдо решил, что раз уж выбрался на закупки, то должен устроить здесь тотальную зачистку.

— Дяденька, а у вас доставка есть? — поинтересовался он у продавца.

— Чего?

— Мне нужно ещё по рынку пройтись. Давай ты побудешь моим носильщиком, а потом

отвезёшь всё это ко мне домой? Я доплачу сверху две тысячи.

—... Конечно, конечно! Всё сделаю в лучшем виде! — Торговец чуть не разрыдался от счастья. Он готов был прямо сейчас пасть ниц перед этим святым человеком. — Дорогой мой... то есть, уважаемый! Вы подождите буквально минутку, я сейчас мигом свой трёхколёсный грузовичок подгоню!

\*\*\*

Су Шикан притаился домой усталый до полусмерти и сразу обнаружил, что Шэнь Вэй ещё не возвращался.

Бабушка Су сидела во дворе и явно места себе не находила от тревоги. Завидев внука, она поднялась и, сгорбившись, засеменила навстречу:

— Кан-цзай, сынок, Вэйвэй ещё днём за продуктами ушёл, да так и пропал. Не случилось ли чего с мальчиком?

— Как не вернулся?

Су Шикан глянул на экран телефона — стрелки уже приближались к семи часам вечера.

— А ушёл-то во сколько?

— Да в четыре часа и ушёл.

Су Шикан нахмурился.

— Я сейчас ему наберу. Бабушка, вы только не волнуйтесь, всё в порядке будет.

— Хорошо, милый.

Су Шикан зашёл в комнату и щёлкнул выключателем вентилятора. Письменный стол был аккуратно прибран, кровать заправлена — Шэнь Вэй действительно навёл здесь образцовый порядок.

Пристроившись перед вентилятором под лениво гоняющим воздух пропеллером, он набрал номер Шэнь Вэя.

— Ты где бродишь?

— Да продукты покупаю, — в трубке стоял невообразимый гомон. — Уже еду обратно, скоро буду!

— Ладно, жду.

Су Шикан хотел было спросить, какого чёрта можно делать на рынке три часа, но решил отложить расспросы до личной встречи.

Спустя несколько минут во дворе действительно послышался какой-то шум.

Су Шикан, возившийся на кухне с овощным бульоном, вышел на крыльцо и застыл как вкопанный. У него буквально челюсть отвисла от увиденного.

Бабушка Су суетилась вокруг гостя, то и дело всплескивая руками:

— Вэйвэй, милый, ну зачем же столько всего?! Нам же это и за месяц не съесть!

— Это же сколько денег ухнуло... Глупый ты ребёнок, ну зачем так тратиться-то...

Давешний торговец сгрузил коробки на землю, поспешно распрощался с Шэнь Вэем и укатил на своём трёхколёсном драндулете, явно боясь, как бы его не заставили вернуть деньги.

Су Шикан подошёл ближе, его лицо стремительно темнело.

— Я попросил тебя купить продуктов к ужину. Ты решил перевезти к нам весь центральный рынок?

— Да ладно тебе бухтеть! Подумаешь — три ноги и рубец...

— Подумаешь?! — Су Шикан ткнул пальцем в стоящие рядом корзины, доверху набитые зеленью: капустой, салатом и побегами. — Шэнь Вэй, на кой чёрт ты притащил три ящика травы? А ну-ка обернись! У нас этого добра во дворе девать некуда!

Тот послушно оглянулся и замер в замешательстве. Действительно, на заднем дворе зеленели аккуратные грядки с точно такой же капустой и зеленью, которую заботливо выращивала бабушка Су.

— Э-э...

— К тому же на улице духота невыносимая! Всё же сгниёт через пару дней, Шэнь Вэй... — Парень бессильно выдохнул, чувствуя, как у него опускаются руки. — Ты бы ещё живую корову

во двор приволок!

— Да я... я просто... хотел... — пробормотал виновник торжества. В глубине души ему было ужасно неловко бесплатно гостить в этом доме, вот он и решил проявить щедрость.

— Что ты хотел?

Су Шикан заглянул в остальные коробки и обнаружил там батарею бутылок с соевым соусом и уксусом, мешки с бадьяном, сушёным чили, чесноком и имбирём.

— Силы небесные... — вздохнул он, понимая, что ругаться сейчас бесполезно. — Хватай коробки, заноси в дом.

— Угу, — неожиданно послушно кивнул Шэнь Вэй и без лишних споров принялся таскать добро.

Су Шикан уныло созерцал заваленный мясом стол. В разгар июльского пекла хранить горы говядины было чистым безумием — они бы физически не успели её съесть, даже если бы питались одним мясом на завтрак, обед и ужин.

— Сегодня сварю лапшу с говядиной, — немного успокоившись, негромко произнёс Су Шикан.

— О! Давай!

Шэнь Вэй даже слегка опешил: только что этот парень готов был его испепелить взглядом, а теперь уже обещает сытный ужин. На душе стало на удивление тепло. Су Шикан только казался колючим, на самом же деле он был отходчивым и совершенно не умел злиться по-настоящему.

Он пристроился рядом, принялся послушно мыть овощи и следить за закипающей водой.

— Шэнь Вэй... — негромко позвал его Су Шикан посреди кухонной суеты. — Признавайся честно, сколько ты за всё это выложил?

Тот ненадолго задумался:

— Около десяти тысяч с хвостиком.

В комнате повисла тишина. Шэнь Вэй внутренне сжался, ожидая новой лавины упрёков, но Су Шикан лишь тихо, сокрушённо вздохнул.

— Деньги нельзя так бездумно тратить, — покачал головой он.

Для богатых спустить десятку тысяч на один обед — сущая ерунда. Для бедняка же и сотня юаней за ужин — непозволительная роскошь.

Мир устроен именно так, и пропасть между ними никуда не денется. Кто-то рождается с золотой ложкой во рту, а кому-то суждено всю жизнь барахтаться на самом дне, не видя просвета.

Все эти красивые лозунги про то, что «человек сам кузнец своего счастья» — не более чем глупые сказки. Судьба каждого predetermined ещё до первого вдоха.

Они с Шэнь Вэем были слеплены из совершенно разного теста. Они принадлежали к разным вселенным.

— Почём хоть бычью ногу взял? — спросил Су Шикан.

— Четыре триста.

— Господи...

— Но я же сторговался! И продавец сразу согласился!

— Ты? Торговался? — Су Шикан откинулся на спинку стула, с любопытством разглядывая собеседника. — И много выгадал?

Этот недотёпа тут же воодушевился. Радуюсь, что его триумф наконец заметили, Шэнь Вэй с гордостью выдал:

— Целых триста юаней скинул! Мужик божился, что это чистокровная степная корова, и согласился отдать за четыре тысячи!

— Ну что ж... — Су Шикан на мгновение замялся, но всё же решил безжалостно разрушить его иллюзии. — Во-первых, у нас в Пэнчэнхэ красная цена такой ноге — три тысячи юаней, не больше. Тебя обобрали как липку.

Во-вторых, мясо это ни разу не свежее. Тот тип на грузовичке и есть хозяин точки? Я его постоянно на рынке вижу. Эти мослы вместе с потрохами у него там больше недели висели, никто брать не хотел...

Шэнь Вэй замер, глупо хлопая глазами.



— Ну и в-третьих: у степной говядины мясо тёмное, плотное, с красивыми прожилками. А это — жёсткая буйволятина. Тебя нагло обманули.

— Что-о-о?!

Шэнь Вэй готов был сквозь землю провалиться от позора, но упрямство не позволяло признать поражение:

— Да быть того не может! Не мог я так сглупить...

— Вэйвэй, горе ты моё... — Су Шикан устало прижал ладонь к лицу, признавая капитуляцию. — Ладно, прости, это я виноват. Не стоило заставлять твою царскую особу спускаться с небес на землю и ходить за покупками...

<http://bllate.org/book/18308/1768262>